УДК 334.722.8:94(470+571)

Свериденко Виктор Григорьевич

соискатель кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского муниципального медицинского института высшего сестринского образования bedelev@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В ТОРГОВОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ НЭПА (1922-1927 гг.)

В статье исследуется противоречивый процесс становления и последующей эволюции торгового акционерного капитала в советской России в годы новой экономической политики.

Ключевые слова: **нэп, акционерное предпринимательство, частный капитал, государственное регулирование экономики.**

Sveridenko Victor Grigorievich

Postgraduate student of the Department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Krasnodar Municipal Medical Institute of the Higher Nursing Education bedelev@rambler.ru

ON THE QUESTION OF EVOLUTION OF JOINT-STOCK COMPANIES IN THE TRADE SPHERE UNDER CONDITIONS OF NEW ECONOMIC POLICY (1922-1927)

The article analyses contradictory process of formation and further evolution of the trade joint-stock capital in Soviet Russia during the period of the new economic policy.

Key words: **new economic policy, joint-stock enterprise, private capital, state regulation of the economy.**

С началом перехода советского государства к проведению новой экономической политики в стране началось восстановление экономических форм, казалось бы, ставших историей. Среди них заметное место заняли и акционерные общества, ранее ликвидированные декретом СНК от 4 марта 1919 г. При этом в новых условиях в полной мере была воспринята разрешительная система имперской России, в рамках которой учреждение акционерных обществ ставилось в полную зависимость от интересов государства.

В условиях острой нехватки ресурсов для возрождения экономики отличительной особенностью политики акционирования изначально стала преимущественная ориентация на привлечение иностранного капитала в форме концессий. Предполагалось, что таким образом удастся восстановить финансовый и промышленный сектор. Однако практика вскоре показала, что иностранцев подобные предложения не привлекали. Они не желали работать под контролем коммунистов. Причем, проявляя немалый интерес к различного рода производственным проектам (особенно в добывающей промышленности), основные свои усилия они все же стали реализовывать в сфере торговли. Это было вполне объяснимым ввиду неурожая и голода 1921–1922 гг., сделавших работу в торговой сфере особенно прибыльной, что не могло не привлечь внимание частных инвесторов.

К примеру, уже первый концессионный договор, подписанный с А. Хаммером на разработку асбестовых месторождений на Урале сроком на 20 лет, предусматривал также поставку его компанией «Аламерико» 1 млн пуд. хлеба в обмен на промышленные изделия (в основном продукция металлопромышленников). Кстати, на это Хаммер использовал 90% поставки. Остальное было распродано среди населения по льготным ценам [1, л. 8].

В целом зарубежные и смешанные акционерные общества пользовались весьма широкими правами. В частности, Инструкция о порядке регистрации акционерных обществ предусматривала отдельный порядок регистрации иностранных АО на территории советской России [2]. Всего в 1922 г. было заключено 14 концессионных договоров, из которых 8 оказались нежизнеспособными. Однако был заключен и ряд крупных договоров («Рустранзит», «Русгерторг», «Индо», «Двинолес-Экспорт Лтд»). В 1923 г., было заключено еще 44 договора (эффективность 7,2%). При этом большинство их так или иначе были связаны со сферой торговли. Среди важнейших следует отметить: «Юнкерс», «Друзаг», СКФ, «Русавсторг», «Мологолес», сахалинскую концессию Синклера [3].

В погоне за концессиями большевики были готовы пойти на самые серьезные уступки. В частности, как показал опыт работы Русско-германского торгового акционерного общества («Руссгерторг»), в 1921–1922 гг. предоставившего товарный кредит советской России в размере 50 тыс. ф. ст., оно фактически действовало в обход монополии внешней торговли. При этом взаимная выгода оказалась вполне ощутимой. За этот год общество получило 300% чистой прибыли на основной капитал (30 тыс. ф. ст.) [4].

Рассматривая развитие торгового акционерного капитала, важно видеть, что уже в 1921–1922 гг. обнаружились схожие тенденции развития иностранного концессионного капитала и возрождавшихся отечественных акционерных обществ с участием частного

капитала. Прежде всего это проявилось в том, что и те и другие активно пошли в сферу оптовой торговли [5, с. 20]. Так, торговым было первое акционерное общество в РСФСР – АО внутренней и вывозной торговли кожевенным сырьем («Кожсырье»). Из 15 млн золотых рублей основного капитала общества 9 млн внесли ВСНХ, НКВТ и Центросоюз и 6 млн – частные акционеры [6, л. 92].

Вслед за регистрацией «Кожсырья» произошел настоящий прорыв. В 1922 г. СТО утвердил уставы 21 АО с общей суммой основных капиталов в 66 895 тыс. р. [7, с. 118]. Впрочем, по другим данным, в 1922 г. было учреждено 20 АО, «подавляющая часть» которых была организована при участии государственного капитала. Причем в основном все они были созданы в торговой и торгово-промышленной сферах. Только 5 из образованных АО были промышленными [8, с. 88].

С определенного момента идеи акционирования стали популярны настолько, что наметилась тенденция к преобразованию трестов в государственные акционерные общества. В частности, в мае 1922 г. съезд деятелей силикатной промышленности принял решение о создании вместо Главсиликата торгового акционерного общества «Продасиликат» с передачей частному капиталу до 40% акций [9]. Подчеркнем, что это акционерное общество было создано вместо треста, а не для его «обслуживания». Аналогичным образом в течение 1922 г. возникли акционерные общества «Химпродторг», «Мельстрой» и др.

В целом и государственные, и частные, и смешанные компании стали возникать в первую очередь в наиболее прибыльной для того времени сфере – торговой. При этом крупные государственные АО «Хлебопродукт», «Ростовар», «Русот» «Ларек», «Мясоторг» способствовали преодолению последствий засухи и голода. Их акционеры активно участвовали в работе ярмарок, товарных бирж и пр. [10, с. 5]

Впрочем, с 1923 г. в политике государства все же наметился вполне определенный поворот к замедлению темпов акционирования и, в еще большей степени, к ограничению частного капитала в сфере торговли. В условиях острого товарного кризиса и увеличивающихся «ножниц цен» ставка была сделана на развитие концессий в обрабатывающей промышленности и сфере производства ширпотреба (в основном в виде смешанных обществ, дающих выход на зарубежный кредитный рынок). Тем самым предпринималась попытка ослабить «ножницы цен». Одновременно, государство стремилось ограничить деятельность АО через увеличение своей доли во владении их акциями и иными активами. Это соответствовало начавшему оформляться курсу на вытеснение частника из сферы оптовой торговли и торгово-промышленной деятельности.

Любопытно, что уже тогда дело доходило до многочисленных конфликтов и столкновений, носивших ярко выраженный ведомственный оттенок. Например, смешанное общество «Русгерторг» из-за противоречий с Наркомвнешторгом сократило закупку товаров, что вызвало нарекания в ВСНХ. Если учесть, что это АО было довольно крупным, становится понятным обеспокоенность ВСНХ малой квотой общества – всего лишь 5 % по импорту [11, л. 10].

В целом новый курс советского государства к середине 1920-х гг. привел к некоторому ограничению активности АО, в том числе зарубежных в сфере торговли. Так, уже на 1 октября 1925 г. в большинстве концессий договоры в сфере торговли занимали лишь второе место (20,95%), уступая обрабатывающей промышленности (27,2%) [12, с. 508].

Дальнейшая эволюция политики в сфере развития акционерного предпринимательства в решающей степени была обусловлена задачами внутрипартийной борьбы в ВКП(б). Так, Л.Д. Троцкий предлагал при увеличении роли частника во внутреннем товарообороте последовательно изымать ресурсы частного капитала для госпромышленности через налоговую и ценовую политику, при этом продолжая широкий ввоз иностранных товаров и техники (для преодоления товарного голода) [13, с. 17, 68], а И.В. Сталин акцентировал внимание на необходимости ликвидации частного капитала, концессий и т.д. (в рамках подготовки к надвигающейся войне). Соответственно оппозиционеры были обвинены в попустительстве частному капиталу. Им вменялось в вину поощрение частника в торговле (большая часть концессий работала в сфере торговли) и отвлечение иностранного капитала от производственной сферы.

В рамках нового курса количество торговых концессий, занимавшихся посреднической деятельностью, стало быстро сокращаться. Так, из крупнейших торговых концессий из-за нерентабельности было ликвидировано «Русско-германское торговое акционерное общество» («Русгерторг»). Большие трудности в работе из-за установленных НКТоргом импортных и экспортных планов для отдельных экспортеров возникли у Русско-австрийского торгового акционерного общества (РАТАО) [14]. В то же время интерес иностранцев к торговой сфере оставался весьма высоким. Для многих концессионеров дешевый западный ширпотреб вообще был основным источником прибыли В частности, по оценкам правительства, Великобританию больше привлекала торговля и горная промышленность, а США, наоборот, горная промышленность, а затем торговля [15, с. 350].

Еще более тяжелым в этой ситуации оказалось положение российских акционерных об-

ществ. В советской литературе вплоть до конца 1980-х гг. нередки были утверждения о том, что акционерные общества не оказывали особого влияния на развитие товарно-денежных отношений в стране. Говорилось и о неконкурентоспособности АО. Однако документы показывают ошибочность данного утверждения. Так, на частном текстильном рынке к концу 1926 г. насчитывалось 12 акционерных обществ. Они концентрировали почти всю крупную низовую промышленность [16, л. 2]. Особенно значительной была роль этих обществ на московском рынке. В тот период их доля в биржевом обороте составляла до 50 % «всего сбыта частников» [17, с. 172]. Отдельные акционерные общества и паевые товарищества являлись монополистами в ряде отраслей экономики советской страны. Деятельность товарищества «Табаксырье» в середине 1920-х гг. охватывала 80 % всего, как тогда говорили, «товарного выхода табака» [18, с. 90]. В целом, акционерные общества выступали конкурентами не только частных, но и государственных предприятий. К примеру, на мясном рынке им принадлежало от 25 до 50 % всего оборота по продажам [19, с. 177, 180].

Все это не соответствовало новому курсу большевиков, принятому в 1926–1927 гг. Как следствие, в июне 1927 г. на заседании коллегии НК РКИ РСФСР были приняты Предложения Торговой инспекции по обследованию частного акционерного строительства, согласно которым признавалось образование чисто торговых акционерных обществ, как правило, недопустимым. И уже в 1927 г. частный капитал в АО начал резко ограничиваться. К примеру, основанием для ликвидации АО «Поляков, Малофеев и К», торговавшего галантерейными, трикотажными и картузно-шапочными изделиями, стало то, что, по мнению комиссии, наличие Госгалторга и работа кооперативных организаций делали совершенно излишним существование этого общества. В данном случае вопрос решила не низкая конкурентоспособность частного АО, а борьба за рынок государства с частным сектором. В свою очередь, частное АО «Товароснабжение» ликвидировалось ввиду того, что «центр тяжести деятельности общества был перенесен на обслуживание акционеров-торговцев, акционеры-промышленники были в значительной степени предоставлены самоснабжению» [20].

Подводя итоги исследования, необходимо признать, что в соответствии с логикой первоначального накопления уже на заре нэпа активность возникавших акционерных обществ в первую очередь проявлялась в сфере торговой деятельности. Не случайно уже в рамках первого организованного наступления на частный капитал, предпринятого в 1923 г., важнейшей задачей для большевистской власти стало вытеснение частного капитала из сферы оптовой торговли. В итоге с 1923–1924 гг. стали нерентабельными даже многие торговые концессии. Соответственно, если в начале нэпа акционеры занимались в основном торгово-посредническими операциями, желая быстрее получить и распределить прибыль, то к концу 1920-х гг., в борьбе за выживание они обнаружили стремление с созданию своей производственной базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2697.
2. Торгово-промышленная газета. 1923. № 24. 2 февр.
3. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 6. Д. 700; Ф. 4262. Оп. 1. Д. 1; Ф. 3429. Оп. 6. Д. 487.
4. РГАЭ. Ф. 3104. Оп. 1. Д. 44; Д.365.
5. *Бернштейн И.Н.* Очерк концессионного права СССР. М.;Л., 1930.
6. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 1. Д. 213.
7. Акционерные общества // Большая советская энциклопедия. Т.2.
8. На новых путях. Итоги новой экономической политики. 1921-1922гг. М., 1923. Вып. 3.
9. Торгово-промышленная газета. 1922. 11 мая.
10. *Брауде И.* Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности. Пг., 1923.
11. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1452.
12. СССР. Год работы правительства (материалы к отчету за 1924/25 бюджетный год). М., 1926.
13. *Милютин В.П.* Ближайшие экономические задачи. М., 1926.
14. РГАЭ. Ф. 3104. Оп. 1. Д. 2; Ф. 5135. Оп. 1. Д. 11.
15. СССР. Год работы правительства (материалы к отчету правительства за 1927/28 г.). М., 1929.
16. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 682.
17. Биржевое обозрение. 1926. № 10.
18. Хозяйство и управление. 1927. №9-10.
19. Биржевое обозрение. 1926. №10.
20. ГАРФ. Ф. 406. Оп.1. Д. 988. Л. 256-256а; Д. 898. Л. 2-2 об., 15-16.